

- Я всегда была такой.

- Как, черт возьми, Кайан влюбился в тебя?

- У моего Кайана все в порядке со зрением, так что не беспокойтесь о нем и отойдите с дороги. Вы не можете пойти вместе с Рануа.

Чиарин, завернув Сериану в большое полотенце, которое она держала в руках, сузила глаза. В это время Вайша, зная, что лучше было бы не подвергать ее волнениям, сделал шаг назад. Зная, какая Чиарин по характеру, он не хотел пострадать в бесполезной ссоре.

- Рануа, теперь можно вставать. Хорошо, что я захватила полотенце.

- Спасибо тебе, Чиарин.

- Всегда пожалуйста.

Сериана поднялась, прижавшись к Чиарин и вцепившись в переднюю часть полотенца. Она взглянула Вайше в глаза.

Хотя ее обнаженного тела не было видно, ей было стыдно за свое положение, словно она сама показала его.

- Тогда, прошу, позаботься о моей Рануа.

- Теперь уходите.

- Рануа, остерегайся острых шипов Чиарин.

- Кудра!

- Ха-ха-ха! - Вайша, радостно попрощавшись с Серианой и Чиарин, повернулся и исчез в кустах, прежде чем они смогли ему ответить.

Сериана, следившая за ним взглядом, испустила долгий вздох.

- Как ты сюда попала?

- Я пошла проверить постель, удобна ли она, но Рануа там не было. Я пришла сюда просто на всякий случай.

- Понятно... огромное спасибо тебе.

- Конечно, я должна была это сделать.

Чиарин слегка нахмурилась, схватившись за край полотенца, и вытерла воду с лица Серианы. На ощупь ее кожа казалась холодной, потому что она долго пробыла внутри оазиса.

Пустынная ночь не такая, как пустынный день. Она думала, что ей нужно беспокоиться только о холодном ночном ветре, а Сериана даже нырнула в оазис!

Тело Вайши было очень горячим и, бегом вернувшись обратно, возможно, он не замерз бы, но он не такой, как ее слабая госпожа...

- Прошу прощения, Рануа.

- Кья!

Чиарин, вытирая влагу полотенцем, нежно обняла Сериану. Слово мужчины, обнимающий женщину.

Сериана, немного испуганно вскрикнув, взглянула на Чиарин, и та усмехнулась ей.

- Разве... разве я не тяжелая?

- Я беспокоюсь, потому что вы слишком мало весите. Я буду уделять особое внимание трапезе.

Улыбка появилась на лице Чиарин, когда она сказала то же самое, что и Кудра. Сериана не могла не взглянуть на нее с восхищением.

Вскоре после этого она вернулась к себе в комнату, переоделась в чистую пижаму и выпила чашку горячего чая, чтобы согреться.

- Это любимый чай Кудры. Он заварен на цветках лилии. Они цветут в сезон дождей, и их светло-фиолетовые лепестки очень красивы.

- Они так прекрасны?

- Этот цветок растет рядом с оазисом, так что скоро вы его увидите. Скоро начнется первый сезон дождей.

- С нетерпением жду этого...

- Да, вы можете с нетерпением его ждать. Так что пока просто поспите сегодня немного. Начиная с завтрашнего дня, вам нужно ко многому подготовиться.

- Из-за свадебных приготовлений?

- Да, по этой причине, увы, вы не сможете какое-то время встретиться с Кудрой лично.

- Ах...

- Вы не можете скрыть своих чувств, Рануа. Вы настолько разочарованы?

- Нет, это не так, я просто...

Согласно традициям Чайтуна, жених не должен видеть лица невесты до самого дня свадьбы. Вайша и Сериана, которые сначала провели церемонию в Раджене, лишь немного выбивались из этого обычая. Кроме того, пусть даже она обычно ходила с открытым лицом, как только будет принято решение о браке, ей придется жить, скрывая лицо под вуалью, с этого дня и до дня церемонии.

«Говорят, что Геха, пятый ребенок Хелайма, позавидует невесте и оставит шрамы на ее лице?»

Говорили, что эта традиция была нужна, чтобы защитить невесту от завистливой богини. Она понимала, что этот обычай был нужен, чтобы уберечь кожу невесты от суровых ветров пустыни до дня свадьбы.

- Даже если вам грустно, терпите. Время до свадьбы пролетит быстро.

- Да.

- Я зажгу благовония, чтобы вам было легче уснуть. Вы, должно быть, устали, но спите хорошо.

- Спасибо тебе, Чиарин.

- Доброй ночи, Рануа.

Сериана, лежа на мягком одеяле, закрыла глаза и подумала о Вайше.

«И вот я приношу клятву. Даже если за тобой или за мной придет смерть и отведет одного из

нас к реке мертвых раньше другого, только Сериана будет моей Рануа... только ты.»

Его сладкий мягкий голос, который словно плавился в ее ушах, слышался снова. Она не смеет желать его любви...

Ей было все равно, притворная ли это любовь. Только если бы он уважал ее, сделав своей женой, одно это сделало бы ее счастливой.

«Мне все равно, если случится что-то дурное, если я заблужусь насчет его ответственности в любви».

Не имело значения, если бы она задохнулась и погибла в плену этой иллюзии. Его единственная жена, его первая и единственная Рануа – это была она.

Сериана смогла улыбнуться, даже по привычке подумав о своем трагическом конце. Это было не просто больно. Это было в равной степени больно и сладко, и она была так счастлива, что заплакала.

Другие могут просто жалеть ее...

Однако Сериана, неожиданным образом добившаяся своей давней любви, улыбалась во сне.

<http://tl.rulate.ru/book/62685/1910365>